

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Концепт-инфо

ВОСПИТАНИЕ: «в законе» или в загоне?

Иосиф Гликман

Сначала «в законе» были только те, кто прошёл тюремную школу и показал чудеса изворотливости, жестокости и беспощадности. Потом в газетных заголовках появились и «менты в законе». Сегодня — статья о «воспитании в законе», не имеющем, впрочем, отношения к уголовному террору, мимо которого ещё недавно невозможно было пройти в России. Автор анализирует страшные последствия закона «Об образовании», откуда понятие «воспитание» было попросту выкинуто. За ненадобностью? По злему умыслу?

В любом случае достаточно глянуть на улицы городов и стены подъездов, перестать брезгливо не замечать матерщины, ставшей для наших ребят чем-то вроде университетского диплома, — чтобы самим оценить эти последствия, которых не оставит после себя ни один Чернобыль. Общество дичает, — даже заливаясь огнями реклам. Цивилизация в России под угрозой, — даже в контексте рвущихся к небесам архитектурно-технических изысков. А достаточно было объявить низменное «правильным», табуированное человеческой культурой возвести «в закон», а из самого закона убрать слово «воспитание», заменив его стыдливо растянутым «дополнительным образованием».

И — получили то, что получили.

Без воспитания.

Поверх барьеров.

За вычетом культуры.

И — видим то, что видим.

Эта статья — о том, как увидеть человеческие лица вместо волчьих морд, оскаливающихся с футболок, которые в одночасье натянула на себя нация, отказавшаяся от слова «воспитание».

Воспитанию у нас как-то не везёт.
Ещё К.Д. Ушинский отмечал:

«Этот гибельный порядок можно выразить несколькими словами: канцелярия и экономия наверху, администрация в середине, учение под ногами,

а воспитание за дверьми заведения. Пока не вывернем налицо этого кафтана, вывернутого наизнанку, до тех пор ничего путного не будет». Обратите внимание:

Иосиф Гликман. **Воспитание: «в законе» или в загоне?**

Константин Дмитриевич настаивал, что воспитание, как и учение, должно стоять там, где ему прилично, т.е. на первом месте. Но и после этого мало что изменилось.

Правда, в советский период нашей истории обратили большее внимание на школьное воспитание. Вскоре после Октябрьской революции были созданы детские воспитательные организации и началось широкое экспериментальное (теоретическое и практическое) исследование воспитания детей в школьном коллективе, а в школах поощрялись самодеятельность и самоуправление детей. В 20-е го-

Все мы рождаемся милыми, чистыми и непосредственными; поэтому мы должны быть воспитаны, чтобы стать полноценными членами общества.

Дж. Мартин

ды XX в. начался и успешно протекал поразительно плодотворный эксперимент А.С. Макаренко по воспитанию детей в коллективе.

Однако в 30-е годы школьный режим был ужесточён, детское самоуправление ограничено, макаренковский эксперимент прекращён, воспитание резко идеологизировано и направлено на выращивание «верных сталинцев», коммунистически устремлённых и дисциплинированных исполнителей воли «партии» (точнее, её вождя).

По педагогике (и, в частности, по теории воспитания) был нанесён тяжёлый удар (постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», 1936 год); от этого удара педагогика долго не могла оправиться. И только с 50-х и особенно с 60-х годов XX в. начались процессы возрождения.

После 1991 года ситуация в школе, естественно, изменилась. Но и сейчас нельзя удовлетвориться положением, в котором находится воспитание детей.

Состояние школьного обучения и воспитания, всего образовательного процесса зависит от политики государства в области образования. Законы, указы, распоряжения правитель-

ства и указания Министерства образования — всё это определяет организацию школьного дела в стране — тем более в государственных школах, каковых у нас подавляющее большинство.

Те, кто подготовил Закон Российской Федерации «Об образовании», убрали из него упоминание о воспитании, заменив этот, видимо, устаревший термин словосочетанием «*дополнительное образование*». Такое изменение тогда никак не мотивировалось. Однако позднее один из разработчиков Закона всё-таки пояснил причину: авторы «стремились уйти от подходов, присущих коммунистической идеологии» и поднять статус образования. То есть хотели преодолеть коммунистическую направленность воспитания, но отказались от категории «воспитание» вообще! В министерстве, ведающем вопросами образования, был перепрофилирован отдел воспитания, такие же изменения произошли и в нижестоящих органах управления. Детские воспитательные организации — ВЛКСМ и пионерская организация — были ликвидированы как массовые и практически общеобязательные для школьников, однако школьники вообще остались без каких-либо собственных организаций. Параллельно с этим ликвидировались (перепрофилировались) научно-исследовательские институты в области воспитания, сворачивались исследования по проблемам воспитания в научных коллективах, не допускались к изданию уже подготовленные труды. Воспитание оказалось в загоне! Или, как всё тогда, — «в законе»?

В последние годы в психологической и педагогической литературе стали много писать о важности чисто личных, частных, индивидуальных целей, перспектив, интересов и качеств личности, — и это можно понять как реакцию на увлечение социальной, коллективистской стороной, характерное для прошлой педагогики и психологии по вполне понятным причинам. Однако такое внимание к чисто индивидуальным интересам дошло до какой-

то крайности. А престиж социальных, гражданских, коллективистских качеств снизился неимоверно, что продолжило глумление над воспитанием.

Некоторые педагоги настолько увлеклись критикой педагогических взглядов и идей А.С. Макаренко, что «открыли» у него «сталинизм» и «тоталитарную педагогику». И это у педагога, совершившего бессмертный подвиг массового спасения и *гуманистического* воспитания самых трудных детей в неимоверно тяжёлой обстановке, создавшего научно обоснованную и экспериментально доказанную систему воспитания в коллективе и изложившего свои идеи в замечательных педагогических трудах! Да, ему пришлось жить в тех условиях и как-то приспособляться к тем условиям. Но при чём тут «педагогический тоталитаризм»?!

Если люди, громче всех провозглашающие себя патриотами, на деле вкладывают в это понятие национализм и даже шовинизм, если многие институты демократического государства бездействуют, а общество нищает, если свобода политической деятельности не приносит результатов, — то всё это отражается на отношении школьников к указанным понятиям и к своим качествам, этими понятиями обозначенным.

И, хотя со сменой общественно-экономической формации в России многое поменялось, однако грех огульно отказываться от достижений советской педагогики. Нельзя сводить тот период лишь к разработке *свыше*указанных конъюнктурных тем или к песнопениям во славу коммунистической партии и власти, — хотя бывало и такое. Однако был и напряжённый, а нередко и плодотворный поиск в области обучения и воспитания.

Общеизвестно, что группа, в которой достаточно длительно находится человек, оказывает на него своё влияние. Тем более коллектив (я имею в виду *настоящий* коллектив, проникнутый социальными интересами — в макаренковском, а не в обыденном понимании этого слова). Детский коллектив в школе — это педагогизированная среда, это мощное средство и усилитель педагогического влияния. Какой же резон уходить от возможностей воспитания в коллективе, если мы стремимся воспитать граждан и вообще членов общества?

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Осуждая педагогику авторитарного принуждения и насилия, нельзя бросаться в противоположную крайность — к «педагогике» невмешательства и якобы «свободного» воспитания. Действительно, воспитательному процессу насилие и принуждение детей противопоказаны. Воспитательное давление встречает сопротивление воспитанников. *Воспитание эффективно тогда, когда оно незаметно для детей.* Поэтому воспитательные воздействия педагогов должны быть исключительно осторожными и «замаскированными», иметь своим содержанием организацию условий, необходимых для развития личности. Таким образом, проблема решается не самоустранением педагогов

для «свободного» развития детей, а толковой современной методикой.

Лучший способ сделать детей хорошими — это сделать их счастливыми.
О. Уайльд

Говорить об идеологии стало признаком дурного вкуса. Как будто, кроме коммунистической идеологии, другой просто не бывает! Как будто воспитательный процесс возможен без определённой *системы идей!* Среди центральных идей такой идеологии должны быть идеи гуманизма, демократии и ответственности перед обществом и государством.

Сегодня школы лишены ясно сформулированной цели и какой-либо рациональной системы

Лучшее, что мы можем дать нашим детям, — это научить их любить себя.
Л. Хей

воспитания. Школьные педагоги дезориентированы. Классное руководство нередко превращается в формальность. Те из педагогов, кто и раньше стремился уклониться от участия в воспитании школьников и, в частности, от внеклассной работы с детьми, сейчас легко и быстро превратились в чистых «урокотателей». Объём умственной нагрузки ребят вырос, чрезмерно велико количество уроков, непомерны домашние задания. Нарастающая усталость школьников от подобной нагрузки

Иосиф Гликман. **Воспитание: «в законе» или в загоне?**

не компенсируется налаженной оздоровительной деятельностью и организованной системой отдыха детей в школе. Объём внеклассной работы сократился. Меньше стало слышно о самодеятельных школьных театрах, клубах и походах. В школах, как правило, нет условий для сплочения общешкольных детских коллективов, не функционирует учеб-

Как воспитывать детей, знает каждый, за исключением тех, у кого они есть.

П. О'Рурк

ническое самоуправление, ибо нет основы для него, т.е. достаточно широкой, совместной самостоятельной, но в то же время организованной деятельности.

Результаты такого воспитания (извините, — *дополнительного образования*) известны. Что напоминать о резком росте подростковой преступности, небывалой распущенности, сексуальном угаре, немыслимом прежде массовом нежелании выпускников школы служить в армии, нарастающей детской беспризорности! Всё это показатель и результат кризиса всего нашего общества. Да, это так. Но верно и то, что и мы — школа и педагогика — тоже приложили к этому руку! Поэтому нельзя всё списывать на кризис.

Попытка свести воспитание к образованию недопустима и противоречит всему опыту мировой педагогики. Она (эта

Цель воспитания — научить наших детей обходиться без нас.

Э. Легуве

попытка) уже привела — не могла не привести и ещё будет приводить — к тяжёлым последствиям.

Воспитание несводимо к образованию уже потому, что оно специфично, хотя и является частью и стороной единого учебно-воспитательного процесса. Единство этих двух сторон — в том, что они обращены на одну и ту же личность и развиваются одновременно, взаимно переплетаясь и проникая друг в друга. И всё-таки эти процессы имеют специфическую сущность, у них есть явные различия в протекании, задачах, методах, формах и результатах.

Образование традиционно рассматривается как процесс и результат передачи молодёжи

системы знаний об окружающем мире, т.е. как процесс просвещения.

Специфика же воспитания заключается в следующем. Это целенаправленный процесс помощи воспитателей (школьных педагогов, родителей и др.) формированию положительных качеств личности воспитуемого, его направленности, способностей, привычек и характера. В основе качества личности всегда лежит некоторое *отношение* человека — к другому человеку, к обществу, к собственности, к науке, к процессу познания и к другим реалиям окружающего мира. Это отношение закрепляется и в области сознания (убеждение), и в области подсознания (привычное поведение и устойчивое эмоционально-волевое отношение). Но для того, чтобы оно сложилось и закрепилось в личности, отношение должно достаточно длительное время функционировать, определяя характер связи человека и его окружения. И только тогда оно закрепится как качество личности. А его, качество, нельзя передать ребёнку, нельзя сообщить ему в виде некоторой информации, тех или иных знаний по тем или иным школьным предметам. Воспитание требует особой организации жизни и деятельности детей, всей системы отношений с окружающим миром и, в частности, организации общения между самими детьми, между детьми и педагогами, другими работниками школы, родителями и вообще всеми, с кем им приходится сталкиваться. Налаживание условий *жизнедеятельности и общения* — это задача, выходящая в значительной мере за пределы учебного процесса и образования. И поэтому ни образование, ни даже *дополнительное образование* не могут решить эту проблему. Нужны иные — кроме передачи и закрепления знаний — цели, иная организация деятельности детей, иные условия, иная подготовленность педагогов и вообще — иной подход к работе с детьми.

Для выработки собственного отношения, тем более — ценностного отношения, — школьнику недостаточно жизненного опы-

та. А дополнительный опыт нельзя получить лишь как знание, скажем, узнав нечто от учителя. Чтобы отношение стало собственным, его надо *пережить*. Общение даёт возможность получить и пережить, освоить этот более широкий опыт, усвоить ценностные отношения. Не коммуникация, связанная с передачей знаний, а именно общение! В отличие от коммуникации, общение обслуживает потребность человека в единении с другими людьми, в достижении некоторой общности или повышении уровня этой общности, чтобы глубже познать мир, людей, самого себя и чтобы определить своё отношение к окружающему миру. Истинное, духовное общение предполагает отличие, своеобразие партнёра по общению, его право быть другим, но в то же время возможность согласовать разные взгляды и отношения. А значит, условием должны быть свобода, равноправие и независимость участников общения. Педагогическое общение направляется педагогом, его цель — ценностная ориентация, воспитание детей. Но оно при этом не теряет особенностей общения в целом. И поэтому его возможности на уроке, где идёт напряжённый образовательный процесс под прямым и открытым руководством учителя, ограничены. Конечно, и урок обладает немалыми воспитательными потенциалами, которые не всегда используются, однако возможности внеурочного общения для разностороннего формирования личности шире и богаче.

Хорошая школа — это не только чётко организованная система уроков. Не может гарантировать правильное развитие детей школа, которая не живёт после уроков! Хорошая школа — это обязательно целый мир общения, споров, переживаний и откровений, совместного накопления нравственного опыта, это центр организованного общения школьников. Дети воспитываются в деятельности. Не столь важно, какая это будет деятельность, каков вид её, как важно, *какими отношениями она будет пронизана и наполнена*, какие нравственные отношения будут повторяться, воспроизводиться и закрепляться в опыте, привычках и характере детей.

Внеурочная деятельность возможна в разных формах. Однако почему-то мало распространена пока что такая форма, как школьный клуб. Клуб — это форма и средство системной организации досуга детей. Свободное время, досуг,

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

существенно влияет на развитие личности. Во-первых, усталые дети хуже или даже плохо учатся. А во-вторых, кто доказал, что школа должна быть местом непрерывной зубрёжки?! Кстати, само слово «школа», пришедшее к нам из Греции, означает там *досуг!*..

Клуб — это центр, средоточие свободного общения педагогов и школьников,

поэтому обладает обширными и пока мало используемыми резервами воспитательной работы. Это не просто место организованного досуга школьников, не просто система внеурочной работы с детьми, но и эффективная форма детского коллектива. Возможно, именно клуб может стать той самостоятельной детской организацией, которой так не хватает в нынешней школе.

Безнравственная деятельность легче для невоспитанного (или недовоспитанного) человека, чем нравственная: не надо постоянно ограничивать себя и подавлять возникающие желания, следить за своим поведением, заботиться об окружающих людях, стараться не нарушать их интересов и т.п. Вот почему ребёнку легче соскользнуть в безнравственное поведение. Поэтому нравственное поведение надо постоянно подкреплять, стимулировать, пока оно

не станет привычным. Стимулирование в педагогике столь же важно и необходимо, как и в экономике! Однако посмотрите, на-

сколько мал диапазон применяемых педагогами стимулов, как скупы они используются! Ощущая необходимость лучше стимулировать деятельность детей, иные увлекаются принуждением, наказаниями, различными средствами давления. При этом они упускают из виду, что

**Было время, когда от детей
не ожидали ничего,
кроме послушания;
теперь от них ожидают всего,
кроме послушания.**

А. Бройяр

**Товарищи воспитывают
гораздо лучше, чем
родители, ибо им
не свойственна жалость.**

А. Моруа

Иосиф Гликман. **Воспитание: «в законе» или в загоне?**

принудить ребёнка сделать что-либо обычно можно, но заставить правильно относиться к чему-либо нельзя, здесь скорее возможен обратный эффект.

Первая проблема родителей — научить детей, как вести себя в приличном обществе; вторая — найти это приличное общество.

Р. Орбен

Педагог-мастер владеет целой палитрой побуждающих средств: личный пример поведения, мажорный стиль деятельности, игровой подход к её организации, ситуация успеха школьника, увлечение перспективой совместных дел, доверие и многое другое, а не только традиционные «поощрение, наказание и соревнование». Главное здесь — опираться на актуальные потребности детей. Прежде всего, эти потребности надо внимательно, даже скрупулёзно изучать и знать. Не только у детей вообще, а у группы и у конкретного ребёнка в отдельности.

Очень модно сегодня стало рассуждать о вере, верованиях и религиозных текстах в свя-

зи с проблемами воспитания. Однако, при всём богатстве накопленных различными религиями нравственных идей, взглядов и учений, ни одна из этих религий не дала разработанной системы и методики воспитания, пригодной для современного общества. Пора перестать увлекаться иллюзиями (хотя это довольно характерное для нынешнего общества состояние), прятаться за спину религиозных деятелей.

Действующий закон «Об образовании» и связанные с ним трансформации в педагогической практике привели к тому, что выброшенное из закона воспитание оказалось в загоне. Кто теперь в выигрыше? Может быть, общество? Государство? Родители? Дети? По-моему, выигравших нет. А проиграли все.

Образование не может, не способно быть без воспитания. Обществу нужна надёжно поставленная школьная *воспитательная* служба.